

М. В. Юрченко

**Феноменолого-герменевтическая
методология как способ
качественной интерпретации
политического дискурса**

Герменевтика является не только методом познания, но, прежде всего, способом бытия, а соединение герменевтики и феноменологии выступает необходимым основанием методологии анализа политического дискурса. Трактовка жизненного мира как опыта, предшествующего субъект-объектным отношениям в политике, позволяет проанализировать процессы формирования различных стилей мышления, но при этом признаётся относительная непрозрачность человеческой экзистенции и невозможность знать о политическом акторе всё без исключения. Жизненная картина мира — многогранное и многозначное понятие, позволяющее с той или иной степенью адекватности прояснить отношение человека к происходящему в обществе. На мой взгляд, данный теоретический конструкт может более активно использоваться как важнейший инструмент познания духовно-теоретического и духовно-практического освоения мира.

В интерпретациях присутствуют два герменевтических подхода: экзистенциальный, основанный на том, что есть, и деонтологический, нацеленный на то, что должно быть. Понятия, являющиеся структурными элементами этих подходов, выступают в качестве продуктов множественности идеологием, определяющих доступные субъектам политического процесса перспективы восприятия, описания и изменения окружающего мира. Феноменолого-герменевтическая парадигма в качестве метода истолкования процесса смыслообразования актуализирует проблему темпоральности и её роли в интерпретации, которая представляет собой соединение разнонаправленных векторов: в сторону архаических образов и к желаемому будущему. Эти разнонаправленные интерпретации имеют противоречивый, конфликтный, а порой и взаимоисключающий характер.

Влиятельный и эффективный политический курс легитимируется моральными принципами и основывается на взаимном рациональном восприятии действий, интересов и ценностей общающихся субъектов. Нормальное функционирование экономики и конструктивно развивающейся политической системы требуют оптимального уровня социального доверия. Однако ключевыми элементами современного общества являются отчуждение и подозрительность. Давление на личность в открытом информационном пространстве постоянно усиливается, в связи с диктатом медиараспорядителей, определяющих социальную и политическую повестку и тематизацию дискурса в публичной сфере. Дополнительная

организационная сложность для власти связана с тем, что информационно-коммуникативные сети становятся центральным элементом структуры общества и являются во многом определяющими акторами формирования, артикуляции и тиражирования смыслов. Как показывают наблюдения, представители интеллектуальной элиты не проявляют активности в этом процессе и не всегда демонстрируют реальную продуктивность своего политического участия. И в этом феномене - определенный парадокс современной политики, что сказывается и на интерпретациях в политическом дискурсе. Предполагается, что в информационном гражданском обществе политические коммуникации должны стать основным механизмом реализации политических возможностей, намерений и интересов, которые и будут выражаться в реальных властных статусах, тиражирующих установки на ценностные ориентиры, определяющие способы распределения ресурсов и определяющие стратегию развития многосоставного социального пространства. Информационно-коммуникативное сущностное содержание политических процессов в этом пространстве обуславливает необходимость исследовать сферу этнополитики как сложный комплекс противоречивых дискурсных практик различных акторов коммуникативно-синергийного процесса, реализующих как конструктивные, так и деструктивные функции. Таким образом, с помощью предлагаемой методологии можно выявить наличие или отсутствие и качественные параметры креативных социально-гуманитарных технологий в пространстве политического дискурса.